

С прохладным осенним ветром Цин Е переступил порог класса, его длинные черные волосы слегка развевались, а в уголке рта играла улыбка, подобная весеннему ветру, которую невозможно было скрыть. Как обычно, это вызвало первую волну переполоха в классе. Цин Е, благодаря своим отличным оценкам (хотя многие на улице в это не верили), попал в спецкласс, где учились ребята, для которых учеба была всем. Однако где бы он ни был, его красота всегда привлекала внимание, и в этом Цин Е был абсолютно уверен — многие девушки в классе были от него без ума, хотя часть высокомерных отличниц предпочитала Байли Чжаня. Но большинство все же было на его стороне, ведь он был тем самым «плохим парнем».

Цин Е потянул за галстук, вызвав легкий вздох восхищения, и окинул класс взглядом своих пленительных глаз, который в итоге остановился на стройной фигуре.

— Доброе утро, Байли.

Байли Чжань не шелохнулся.

— Доброе утро.

Цин Е воспринял это как должное и с удовлетворением сел на свое место. Жаль, что в этой школе были только одиночные парты, иначе... Цин Е, достав завтрак, украдкой бросил взгляд на Байли Чжаня.

Когда прозвенел звонок на урок, Цин Е только начал есть. Но он не придавал этому значения, поставил учебник вертикально и продолжил жевать хлеб.

Первым уроком был китайский язык у классного руководителя, которого Цин Е называл «Розга». Классный руководитель по фамилии Тэн был худощавым, как ива на ветру, поэтому Цин Е в шутку называл его «Розга» — у Цин Е была привычка давать всем прозвища, и это было одним из его многочисленных недостатков.

Как только звонок стих, Розга точно в срок вошел в класс. Он был одним из старейших учителей в школе, давно перешагнувшим пенсионный возраст, но все равно продолжал преподавать. На нем был выцветший серый костюм, а под мышкой он нес учебник, шагая с трудом к доске.

Он окинул класс взглядом, заметил Цин Е и слегка кивнул с одобрением. Затем он заметил что-то еще — щеки Цин Е были надуты, он был стар, но зрение у него было отличное!

— Цин Е!

Его голос прозвучал громко и ясно, и все глаза в классе устремились на ученика.

— Я здесь.

Цин Е пробормотал это с набитым ртом.

— Убери свой завтрак! Или ты хочешь выйти к доске и показать всем, как есть хлеб?

Несмотря на свой хрупкий вид, Розга обладал громким голосом.

Цин Е, обнаружив, что его поймали, не растерялся. Он сделал несколько глотков молока, проглотил хлеб и, подняв голову из-за учебника, бесстрашно ответил:

— Хорошо.

Весь класс разразился смехом.

— Ты...

Розга нахмурился, явно раздраженный. Совсем неисправим!

На лице старого учителя появился румянец от прилива крови, что сделало его моложе на несколько лет. Цин Е нашел это забавным и уже собирался сказать «Я иду», как вдруг заметил взгляд справа. Байли Чжань смотрел на него.

Тогда он сдался, убрал завтрак в ящик стола и сказал:

— Учитель, я виноват.

Затем он положил учебник на стол и сложил руки перед собой.

Хотя Цин Е говорил это без особого раскаяния, директор Тэн все же принял его извинение. В конце концов, для этого парня это был уже большой прогресс. Учитель успокоился и открыл учебник.

— Начинаем урок!

Урок китайского языка длился недолго, но и не быстро. Цин Е зевнул три раза, явно не заинтересованный. Китайский язык не был его любимым предметом, к тому же он не выспался и не доел завтрак. Едва дождавшись звонка, он уже собирался размяться, как Розга подошел к его парте и постучал по ней пальцем.

— Что?

Цин Е ответил с безразличием.

Розга бросил на него сердитый взгляд и сказал:

— Останься после уроков в классе.

— Почему?

Розга не ответил, ушел, но перед этим бросил предупреждающий взгляд.

Цин Е покачал головой. На самом деле, он и так знал, зачем Розга его зовет. Наверняка это было связано с его вчерашним прогулом. Каждый раз, когда Цин Е прогуливал, Розга проводил с ним воспитательную беседу, без исключений. Ну и что, что он прогулял? Подождите... Цин Е вдруг вспомнил кое-что, и его глаза загорелись. Да! Он же вчера не был на уроках, значит, он может использовать это как предлог, чтобы попросить у Байли Чжаня конспекты и таким образом сблизиться с ним.

Ага?

Мысль стала действием.

Цин Е сразу же подвинул стул ближе к Байли Чжаню.

— Чжань, я вчера не был на уроках, боюсь, отстал. Можешь дать мне свои конспекты, чтобы я переписал?

Он изобразил тон примерного ученика.

Байли Чжань повернулся к нему, но прежде чем он успел что-то сказать, девушка перед Цин Е обернулась и, с горящими глазами, посмотрела на него.

— Цин Е, тебе нужны конспекты? Я могу дать тебе свои. Какие предметы тебе нужны?

Ее голос был полон энтузиазма, но Цин Е остался равнодушен, нахмурился и ответил:

— Не надо.

Девушка сразу же расстроилась и с обидой повернулась обратно.

Цин Е снова повернулся к Байли Чжаню с улыбкой.

— Чжань, дашь мне конспекты по китайскому?

Байли Чжань смотрел на него без эмоций.

— Попроси у тех, кто готов тебе их дать.

Цин Е придумал оправдание.

— У нее плохие оценки, поэтому я отказался.

— Но ты мог хотя бы сказать ей спасибо.

Байли Чжань не поддался на это.

Услышав это, Цин Е слегка нахмурился, но затем снова улыбнулся.

— Если я скажу, ты дашь мне конспекты?

Байли Чжань еще не успел ответить, как Цин Е уже повернулся к девушке перед ним и слегка дернул ее за косичку. Она обернулась, и он быстро сказал:

— Спасибо.

Девушка удивилась, затем снова загорелась.

— Цин Е, тебе нужны конспекты?

— Нет.

Цин Е ответил, не обращая внимания на ее разочарование, и снова подвинулся к Байли Чжаню, протягивая руку с улыбкой.

Байли Чжань был просто в недоумении от его поведения, но звонок на урок снова прозвенел. Боясь, что Цин Е будет его беспокоить и во время урока, он решил дать ему конспекты.

Получив конспекты, Цин Е был счастлив, как будто получил трофей. Улыбка не сходила с его лица. В тетради даже сохранилось немного тепла от рук Байли Чжаня. Цин Е начал их листать. Записи Байли Чжаня были аккуратными и подробными, почерк — четким и красивым, как и он сам, без единого изъяна. Цин Е, как влюбленная девушка, начал глупо улыбаться, хотя сам этого не замечал.

Когда урок закончился, Байли Чжань получил свои конспекты обратно, но внутри была записка, которая выглядывала, словно соблазняя его прочитать. Байли Чжань достал ее. На листке черной ручкой было написано несколько строк «стихов».

*

Почему во рту у меня сладкий привкус?

Это меня озадачивает,

Ведь я не люблю сладкое.

О, я вспомнил,

Это от той половинки сосиски, которую ты вчера кусал.

*

Байли Чжань нахмурил свои красивые брови.

Цин Е с нетерпением ждал его реакции, но в следующую секунду увидел, как записка в руках Байли Чжаня превратилась в комок и была безжалостно выброшена в ящик стола.

Нет...

После этого инцидента с «маленьким любовным стихом» Байли Чжань отказался давать ему конспекты по другим предметам. Цин Е был в отчаянии. Если бы он знал, то сразу попросил бы все конспекты и возвращал бы их с новым стихом к каждому предмету. Как же так, он ведь такой талантливый, почему же Байли Чжань не оценил?

Этот вопрос мучил Цин Е до конца учебного дня.

После уроков Цин Е покорно остался в классе, ожидая наставлений от Розги. Ничего не поделаешь, Розга однажды сказал, что если он осмелится сбежать, то он придет к нему домой. А Розга был человеком слова, старым проказником.

<http://bllate.org/book/16889/1565681>